

*Луцева Е. А. учитель русского языка и литературы МОУ лицея №8 «Олимпия»
Бондарева Е. И. учитель русского языка и литературы МОУ лицея №8 «Олимпия»*

Литературоведческий анализ рассказа И. А. Бунина "Генрих".

Иван Алексеевич Бунин покинул свою страну 26 января 1920 года. В лучших своих произведениях, написанных на чужбине, он предстаёт главным образом как певец любви. О любви Бунин писал и в России, и уже тогда проявилась характерная бунинская психология этого чувства. Истинная любовь, считал писатель, обречена быть только вспышкой, она не терпит продления.

Об этом же, только с ещё большей убеждённой и трагической силой, говорит Бунин в своих произведениях, написанных за рубежом. "Хорошо только короткое счастье, - утверждает писатель. Он пишет преимущественно только о совершенной любви, которая не только взаимна, но и гармонична: она являет собою неразрывность "небесного" и "земного", души и тела. Такую любовь ничто не может испортить, но всякий раз она фатально обрывается в самом зените - смертью или неизбежной разлукой.

Бунин считал, что жизнь и любовь противостоят смерти. И на закате жизни, на чужбине, да ещё в гитлеровской оккупации, он создаёт свою книгу рассказов "Тёмные аллеи" - гимн любви.

В рассказе "Генрих" писатель прямо выражает своё нравственное и эстетическое отношение к тому, как надо писать о любви: "Хорошо сказано в одной старинной книге: "Сочинитель имеет такое же полное право быть смелым в своих словесных изображениях любви и лиц её, каковое во все времена предоставлено было в этом случае живописцам и ваятелям". И действительно, подобно художнику или скульптору, живописует и лепит Бунин образ Любви и Красоты, воплощённой в самом для него дивном и пленительном творении природы - в женщине.

Бунин признавался, что и герои, и события его произведений складывались как - то сами собой, он не брал их из жизни. В его цикле "Тёмные аллеи" присутствует вымысел, который делает эти рассказы острособытийными новеллами.

10 ноября 1940 года был закончен рассказ "Генрих". Композиционно он состоит из четырёх частей, каждая из которых отделяется от предшествующей чертой. Она (черта) как бы каждый раз подводит итог прожитого отрезка жизни, отсекая предыдущий от последующего. Употреблённая в третий раз, она в буквальном и метафорическом смысле является последней чертой, отделившей героя от счастья, сделавшей невозможным продолжение жизни, символизирующей крушение надежд и любви.

Рассказ назван именем главной героини - журналистки, переводчицы Елены

Генриховны. О ней мы узнаём, что она талантливая, красивая, прекрасно сложенная, страстная женщина. Она умна, не лишена чувства юмора. "Генрих", как звучит её псевдоним, разительно отличается ещё от двух женщин, нарисованных автором; шестнадцатилетней Нади, "в беличьей шубке, в беличьей шапочке", с покрасневшимся личиком и яркими зелёными глазами, и Ли, тонкой, длинной, в прямой чёрно - маслянистой каракулевой шубке и чёрном бархатном берете, с большой каракулевой муфтой. Одна ещё ребёнок, другая - женщина "вамп".

Герой уезжает - и две черты отделили его от любовных игр, развлечений. Он надеется, что "где - то там будет что - то особенно счастливое, какая - нибудь встреча ... в Ницце теперь чудесно, Генрих отличный товарищ ..."

Да и Генрих подтверждает: "... мы ведь с тобой прежде всего хорошие друзья и товарищи".

В рассказе нет определённой характеристики героев. Следовательно, Бунина интересуют не герои, а то, что с ними происходит. Ночь и день, проведённые вместе, стали для героев самыми счастливыми. Они были озарены вспышкой любви, яркой, страстной и глубокой. Они пережили момент счастья и гармонии со всем миром. Но для бунинских героев счастье любви возможно лишь в краткие мгновения. Бунин любил цитировать Толстого: "Счастья в жизни нет, есть только зарницы его - цените их, живите ими..."

Герои расстаются, надеясь на скорую встречу. Но... У Бунина всегда финал трагичен. "Мелочи", как их понимают герои, превращаются в нечто фатальное, роковое. Однако с самого начала было ясно, что всё закончится катастрофой. Весь рассказ пронизывает ощущение грозящей опасности, надвигающейся беды, особенно это заметно в пейзажных зарисовках. "За чёрным окном огненной ведьмой неслись назад оранжевые искры, мелькали... чёрные чащи соснового леса, таинственные и угрюмые в своей неподвижности..."

"Был морозный, первозданно непорочный, чистый, мертвенно алевший и синевший к ночи, на каком - то перевале, тонувшем со всеми своими зелёными елями в великом обилии свежих пухлых снегов". "Вечерело, вечернее бледное море лежало спокойно и плоско, зеленоватым сплавом с опаловым глянцем, над ним зло и жалостно надрывались чайки, чуя на завтра непогоду, дымчато-сизый запад за Антибским мысом был мутен, в нём стоял и мерк диск маленького солнца..."

Пережив мгновения близости, счастья взаимной любви, героиня "положила голову на его плечо и заплакала.

— Генрих, что ты? - сказал он.

— Не знаю, милый, - ответила она тихо. - Я на рассвете часто плачу... Через несколько часов ты уедешь, а я останусь одна, пойду в кафе ждать своего австрийца..."

Счастье омрачено воспоминаниями о последней встрече с австрийским

работодателем, о необходимости новой встречи с ним " после тебя, после этого купе, которое сделало нас уже такими близкими..."

Эти моменты подготавливают читателя к неизбежности катастрофы. Описание смерти - это простое газетное сообщение, констатация факта. Никаких эмоций в короткой заметке, ни ярких красок, ни эпитетов, ни метафор. Описание реакции героя дано по-иному: "стал рассеянно развёртывать и просматривать ещё свежие страницы газеты. И вдруг вскочил, оглушённый и ослеплённый как бы взрывом магния".

Обилие глаголов, перечисление действий говорят о потрясении, помогают понять психологическое состояние героя. Финал с особенной ясностью обнаруживает отличительную черту бунинских героев: они не осмысливают мир, переживают его. Поступки их продиктованы непосредственным чувством. Этот тип героя и есть то новое и ценное, что писатель принёс в русскую литературу.

Величайший мастер слова, Бунин, рассказывая о трёх днях, проведённых героем в ожидании новой встречи с Генрихом, описывая чудесные картины природы, не скрывает в то же время их драматичности, использует антитезы: "заграничная праздничность горного полдня", "ослепительно-белый полуденный блеск вершин, восстававших в своём торжественно-радостном облачении в райское индиго неба" - "обрывы над узкой бездной, где холодно синела... тень", "стоянка в тёмной теснине... среди чёрного Дантова ада гор".

Эти противопоставления фиксируют тревогу героя, контрасты в его чувствах: красота Италии, многолюдство отдыхающих, густая толпа гуляющих - одиночество героя, его волнение, отчаяние.

Бунин неоднократно употребляет глагол "ждал": "ждал, что сейчас постучат к нему в дверь и подадут телеграмму", "опять ждал, что.. мальчик... поднесёт ему телеграмму", "пил красное бордо и ждал", "курил в вестибюле и опять ждал". Нарастает тревога героя. Именно в эти трудные минуты чувства героя определяются: Генрих для него не просто "отличный товарищ" и добрый друг - она любимая. "Я сказал бы ей, что никогда в жизни, никого на свете так не любил, как её, что бог многое мне простит за такую любовь..."

Финал рассказа подтверждает бунинское понимание любви: человек неизбежно обречён на одиночество, полное взаимопонимание людей невозможно.

Только любовь даёт великое счастье единения двух душ, но счастье это подобно зарнице: вспыхнуло и погасло. Бунин признаёт любовь - страсть, подчиняющую себе всю душу человека.

Такая любовь не может быть длительной. Но, завершаясь разлукой, гибелью, она остаётся в памяти самым сильным и самым прекрасным переживанием человека, озаряющим всю его жизнь.

Тема любви раскрывается в рассказе "Генрих" так же, как во всех остальных, входящих в цикл "Тёмные аллеи".

Бунинское изображение любви откровенно и смело. Герои рассказа не противятся природе, их поступки часто противоречат общепринятой морали. Любовь Бунина - преступна. Выход за рамки обыденной нормы у писателя есть признак подлинности любви. Стихия живой, естественной жизни не укладывается в установленные людьми схемы.

Бунин при изображении рискованных подробностей никогда не переступает грань, отделяющую искусство от порнографии. Описание остаётся чистым, овеянным тайной и даже святостью.

Бунин позволяет своим героям лишь вкусить запретный плод, насладиться им - и после лишает их счастья, надежд, радости.

Странная связь любви и смерти постоянно подчёркивается Буниным. Не случайно название сборника "Тёмные аллеи", вовсе не значит "тенистые" - это тёмные, трагические, запутанные лабиринты любви.